

А. А. Громыко¹

КУЛЬТУРА МИРА И АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Каждая эпоха имеет свою культуру. Культура и образование формируют модель взаимоотношений с человеком. Культура — это своего рода защита для человека, важная часть фундамента безопасности государства.

Европейский взгляд на архитектуру международных отношений связан с *Античностью*, ее идеалом гармонии человека в упорядоченном мире. В *Средневековье* европейцы воспринимают мир при помощи всезнающего Бога, без которого понимание жизни невозможно. В эпоху *Просвещения* на первое место выходят культура и образование. Они помогают человечеству преодолевать невежество, стремиться к установлению истин, в том числе в философии и политике. Растет уверенность в том, что мир может быть устойчивым и возможно исключить насилие, а тем более войны как средство достижения внешнеполитических целей.

Реальность оказалась иной. Возобладало мнение, что война — это продолжение политики другими средствами. Пацифистские взгляды на международные отношения также получили распространение, но они не оказали ощутимого влияния на историю людей.

Именно в Европе, считавшей себя *колыбелью Просвещения*, основанного на знаниях, начались две мировые войны и множество других военных конфликтов. Именно здесь возник фашизм, сугубо расистская идеология, утвердился мрак невежества и геноцида в невиданных ранее масштабах.

В XX веке как реакция на ужасы войны усилилась борьба двух основных тенденций международной жизни — силы права с правом силы. После неомощной Лиги Наций возникла Организация Объединенных Наций, окрепло международное право, активизировалась позитивная дипломатия. Между государствами с противоположными общественными системами были заключены важные соглашения международно-правового характера.

Казалось, что разум берет верх над насилием, но этого, к сожалению, не случилось. Биполярный мир с его балансом интересов исчез, ему на смену пришел мир с новыми заботами, глобальным финансово-экономическим кризисом, отсутствием стратегического согласия между влиятельными

странами, особенно в сфере международной безопасности.

В этих условиях возросло значение научных исследований, в том числе тех, в которых политикам и дипломатам даются полезные и правильные советы. Последние появляются тогда, когда мы признаем приоритет знаний и культуры мира, не забываем об отрицательном опыте прошлых лет, особенно опасного милитаристского мышления.

Культура мира в диалоге культур занимает важное место. Она оказывает благотворное влияние на международные отношения. Решающую роль при этом играют национальные государства, их внешняя политика и дипломатия. Культура мира является основанием силы права. Уникальным фундаментом для нее является ООН.

ООН — планетарная демократическая организация — детище великой победы советского народа и наших союзников над сильным и безжалостным врагом — гитлеровской Германией и ее союзниками. Сегодня ООН является основой архитектуры международных отношений. У этой организации немало недостатков, но они — порождение не Устава, а наглого поведения на международной арене хорошо вооруженных государств, проводящих политику с позиции силы.

Важная задача просвещенной части мирового сообщества, к которой относится и мир науки, — не упустить момент, когда человечество может оказаться в «точке невозврата». В этом случае сохранение мира станет не просто проблематичным, но и невозможным. Использование термина «точка невозврата» возможно не только в авиации, но и в политике, в том числе в международных отношениях.

Приведу один пример — создание Организации Объединенных Наций. Если бы ООН не была создана летом 1945 года, то она бы никогда не была создана. ООН появилась в результате чудовищных потрясений, которые европейские и другие народы пережили во время Второй мировой войны. Это было жестокое время, которое породило большие надежды на рай на Земле и уникальный результат — планетарную демократическую организацию, призванную, как говорится в ее Уставе, «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе»². «Невыразимое горе» объединило лидеров «Большой тройки», стран антигитлеровской коалиции, в духовном порыве создать новую архитектуру международных отношений. Это был реальный триумф мира в условиях великой победы над фашизмом, наследниками которой мы все являемся.

Создание ООН помогло пройти «точку невозврата», которая возникла после смерти президента США Франклина Рузвельта и воцарения в Белом доме нового хозяина — Гарри Трумэна.

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 30 монографий: «Африка в мировой политике», «Маски и скульптура Тропической Африки», «Братья Кеннеди», «Новое мышление в ядерный век», «Андрей Громыко. Полет его стрелы» и других, а также более 300 статей в научных изданиях. Член Научного совета Президиума РАН по проблемам Африки. Президент движения «За укрепление мирового демократического правопорядка и в поддержку ООН». Почетный член Королевской академии наук Марокко, Малагасийской академии наук, Почетный доктор Лейпцигского университета. Награжден орденами Октябрьской Революции, Дружбы народов. Лауреат Государственной премии СССР, премии им. В. В. Воровского.

² Преамбула к Уставу ООН «Мы, народы объединенных наций...»

На Сан-Францисской конференции (25 апреля — 26 июня 1945 г.) Москвой были предприняты решительные действия по спасению наследия конференции представителей США, Великобритании и СССР, прошедшей в Думбартон-Оксе, пригороде Вашингтона (2 августа — 7 ноября 1944 г.), и особенно исторических результатов Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.).

Архитектура международных отношений была бы совсем иной — шаткой, подверженной большому риску третьей мировой войны, если бы создание ООН торпедировали.

ООН с увеличением ее состава стала похожа, как говорил мой отец, на муравейник. В этом «высокопоставленном муравейнике» методами многосторонней дипломатии достигаются договоренности по многим международным проблемам.

В условиях глобализации на международные отношения сильное влияние оказывают цивилизации, баланс экономических и военных сил, региональные особенности геополитических зон. Но из этой суммы факторов следует выделить одну силу, которая ощутимо влияет на наше настоящее и будущее, — это международное право. Оно является результатом развития культуры мира, воплощенной в различных сферах человеческих знаний, в том числе следствием возможностей дипломатии как искусства решать международные конфликты мирным путем на основе компромиссов.

Право силы — это такая организация глобальной архитектуры международных отношений, когда центры финансовой и экономической мощи (многонациональные корпорации крупных государств и их союзников) присваивают природные и иные богатства Земли в пропорциях, весьма далеких от справедливых. Это ведет к деградации жизни, усилению процессов миграции населения, быстрому изменению этнического состава не только отдельных городов и стран, но и в перспективе — целых континентов, в том числе Европы и даже США.

Пока не ясно, к каким цивилизационным сдвигам приведут эти процессы. Более того, эти испытания сопровождаются природными катаклизмами. Наш общий дом — Земля — на глазах ветшает, экология деградирует, количество плодородных земель и питьевой воды уменьшается.

Чем в этой ситуации, чреватой большими опасностями, заняты мировые политические элиты?

Какой линии в международных отношениях они придерживаются? Отвечая на эти вопросы, трудно оставаться равнодушным. Мы наблюдаем тревожную картину постепенного разрушения международного правового сознания. Например, отрицается значение и даже жизнеспособность такого уникального социально-политического института, как государство. Непродуктивность таких утверждений очевидна. Они преследуют корыстные экономические, а также политические и геополитические цели.

Международные отношения — это прежде всего отношения между государствами. Нормы международного права в первую очередь регулируют отношения между государствами. Именно поэтому ООН состоит из равноправных государств. В ООН принимают в качестве членов не народы, а государства. В Уставе ООН говорится о дружественных отношениях между «нациями», при этом подразумеваются государства, так как в английском языке слово “nation” имеет тот же смысл, что и слово “state”.

Какое место в архитектуре международных отношений XXI века займет Россия? Каким будет ее силуэт? Прекраснодушные лозунги не дают ответа на эти вопросы. Более того, мы не ищем ответов, живем в обстановке криминально-карнавального шоу, беспорядочных реформ. Страна утратила былую мощь. Чиновники разучились работать. Крах Советского Союза обернулся дезинтеграцией веками создававшейся царской империи, от нее остались лишь символы власти и парадные мундиры.

Умирает надежда на создание в Восточной Европе союза трех славянских государств — России, Украины и Беларуси. Наивно думать, что «окно возможностей» для такого единения будет существовать вечно. Сохраняется надежда на жизнеспособность Содружества Независимых Государств, хотя соперники России хотели бы развалить и его.

Если интеграционные проекты славянских народов не будут реализованы, в Восточной Европе возникнет ситуация, которой трудно дать определение. Она будет напоминать беспорядок. Наша элита, убаюканная розовыми снами «всеобщего» обогащения, предпочитает об этом не думать. Архитектура международных отношений сложится и без нас. Только на ее горизонте не будет красивого и мощного здания «Россия». Придется долго всматриваться в эту архитектуру, чтобы воскликнуть: «Да вот же мы!»